лов, в нем устанавливалась удивительная тишина. Где-то над головой капли дождя ударялись о землю. И каждая будто шептала: “Живи, живи…”

Командир учебного батальона шел вдоль строя медленно, вглядываясь в каждое лицо. За последние три месяца эти парни стали для него родными. Совсем скоро всем им предстоит возвращение на фронт. Когда офицер поравнялся с Апачи, остановился. Взгляд тяжелый, но добрый. “Поздравляю, товарищ младший лейтенант!” — произносит комбат и двигается дальше.

Апачи кивает. Без слов. Сердце готово вырваться из груди.

Начинается торжественная церемония. Из строя выходят курсанты. Им вручают лейтенантские погоны, крепко жмут руку, поздравляют и говорят слова напутствия. Обратно в строй они уже становятся офицерами. На их лицах одно и то же выражение — спокойное и суровое, будто каждый заранее примеряет ту ответственность, которую теперь понесет не на погонах, а в сердце.

Вокруг собралось множество людей — друзья и родственники сегодняшних героев. Где-то среди них жена Павла. Она опять плачет. Только в этот раз это слезы радости и гордости за мужа.

В парадном строю стоят новоиспеченные офицеры. Совсем скоро они вернутся в свои подразделения. Туда, где падают с неба мины и пикируют беспилотники. Туда, где темноту ночи рассеивает огненный вихрь реактивных снарядов. Туда, где знают цену настоящей дружбе и никогда не бросают своих. Туда, где ни шагу назад. Где люди, которых надо беречь. И приказы, которые надо выполнять. До конца.

Тот, кто смог восстать из пепла и победить, становится легендой навсегда!

ХОСТА, боец батальона “Кубань”

Мы любим истории с хеппи-эндом, где добро побеждает зло, а герои возвращаются домой целыми и невредимыми. Но реальность жестока и не всегда вписывается в рамки идеального сюжета.

Однажды я заступил на дежурство по нашему подразделению, сменив начальника связи. “Ночь прошла тихо и без происшествий”, — отрапортовал он. И я мог только догадываться, что принесет мне в тот день моя дежурная смена...

День проходил обычно, как и сотни предыдущих дней этой войны. Наша задача, задача дежурной смены, была простой: контролировать эвакуацию раненых, управлять штурмовыми группами вместе с их командирами — в общем и целом общий контроль ситуации.

В командный пункт батальона поступила информация, сигнал с наблюдательного поста, что один из наших постов противник начинает достаточно активно и сильно разбирать: “вражеская активность резко возросла, идет плотное огневое воздействие по нам”. Парней на наблюдательном посту настигли сразу со всех сторон: FPV-дроны, прилеты ствольной артиллерии, обстрел минометом и сбросы с “Бабы Яги”.

Наши расчеты БПЛА полетели осматривать передовой наблюда-

тельный пункт и увидели, что ребята попали под настоящий шквал огня. Было ясно, что шансов выжить почти нет… Именно тогда я увидел страшную сцену на экране планшета: тело погибшего товарища, обугленное лицо, кровь и смерть. Смерть бойца с позывным Костыль.

“Каждый день война приносит нам новые жертвы. Те, кого называют героями, уходят навсегда, оставляя родных и близких в глубоком трауре. То, что кажется простым событием в сводках новостей, становится трагедией для многих семей”, — кто-то очень точно отметил в интернете.

Через неделю, в следующую мою смену, произошло нечто невероятное. Придя в командный пункт, комбат сообщил, что один из наших солдат, которого считали погибшим, выполз без ноги на наши позиции. Я переспросил. Я не поверил. Я видел все своими глазами... Командир сказал: “Да, Костыль живой, выполз на передовую позицию без одной ноги, сейчас ему оказывают помощь...”

Семь дней прошло, после той смены... Семь дней Костыль полз к своим... Семь дней ада, которые он пережил...

Костыль сумел доползти до своих позиций, несмотря на тяжелые ранения и потерю ноги. Эвакуация Костыля шла сутки — сутки эвакуационная группа вытаскивала его под плотным воздействием FPV-дронов и прилетов стволь-ной артиллерии.

История Костыля стала символом мужества и силы духа. И хотя такая развязка радует сердце, подобные случаи редкость. Обычно люди остаются там, где пали, отдав жизнь за свободу и безопасность нашей страны.

Наш батальон состоит из настоящих героев. Эти мужчины защищают нашу землю ценой собственной жизни. Костыль, Кабанчик, Желудь, Филин, Старый, Сима — позывные парней, которые вернулись из ада и списков без вести пропавших.

Не всем удалось вернуться, многие шагнули в вечность. Год назад не стало нашего командира роты с позывным Федя. 10 декабря 2024 года. Мы помним...

Хочется верить, что каждая история закончится счастливо, но реальность жестче и честнее. Люди гибнут, защищая Родину, и их память священна.

Героями становятся не случайно — ими рождаются и воспитываются в боях.

Помните имена тех, кто пожертвовал собой ради будущего поколения!

Слава России! Слава русскому солдату!

P.S. Отвернувшись от бездны, возродись заново и покори вершину славы!

09.12.2025

“Держись, брат, сейчас вытащим”

В зоне специальной военной операции войска БпС в активно наблюдаемых и обстреливаемых противником зонах с помощью роботизированных тележек доставляют грузы, а самое главное — эвакуируют раненых. Военный корреспондент РИЦ “Красная звезда” Олег Цыбульский рассказывает, как такой комплекс под управлением командира взвода войск беспилотных систем батальона “Кубань” с позывным Моряк спасает жизнь раненых воинов на линии боевого соприкосновения.

“Я — триста! Я — триста!” — разрезал радиоэфир резкий, хриплый выкрик. Несмотря на помехи, Моряк узнал этот надломленный болью голос. Он принадлежал молодому парнишке из группы, выдвинувшейся на “закреп”. Еще пару часов назад, перед самым выходом на боевое задание, воин подставлял лицо под лучи холодного зимнего солнца и чему-то улыбался. А сейчас лежал где-то в лесопосадке на промерзлой земле и просил о помощи.

Радиостанция снова зашипела, на связь вышел старший группы. Последовал короткий доклад: “Один — триста, отрыв конечности, наступил на “Лепесток”. Первую медицинскую помощь оказали. Жду дальнейших указаний”. На заднем фоне радиоэфира отчетливо слышались стоны раненого.

Командир роты с позывным Долина, осуществляющий общее руководство и отвечающий за выполнение боевой задачи, коротко выругался. Моряк увидел, как побелели костяшки пальцев на руке, в которой он сжимал радиостанцию. “Группе продолжать движение, “трехсотого” заберем сами”, — озвучил свое решение Долина. После чего повернулся к Моряку. “Твой выход. Ты уж постарайся!” — произнес он, то ли отдавая приказ, то ли просто прося о помощи…

Моряк